

Содержание

Примечание автора	9
1. ВИЗИТ.	11
2. 1892–1916: ЮНЫЕ ГОДЫ	19
1. Блумфонтейн	21
2. Бирмингем	34
3. «Личный яз.» — и Эдит.	57
4. «ЧК, БО и т.д.»	77
5. Оксфорд	90
6. Воссоединение.	103
7. Война	121
8. Отряда больше нет	133
3. 1917–1925: РОЖДЕНИЕ МИФОЛОГИИ	143
1. Утраченные сказания.	145
2. Оксфордская интерлюдия	161
3. Северная авантюра	166
4. 1925–1949 (I) «В НОРЕ НА СКЛОНЕ ХОЛМА ЖИЛ ДА БЫЛ ХОББИТ»	175
1. Жизнь в Оксфорде	179
2. Разглядывая фотографии	192
3. «Он побывал внутри языка»	205
4. Джек	223
5. Нортмур-роуд	238
6. Сказочник	250

5. 1925–1949 (II): ТРЕТЬЯ ЭПОХА	269
1. Явление мистера Бэггинса	271
2. «Новый “Хоббит”»	284
6. 1949–1966: УСПЕХ	319
1. Хлопанье дверьми.	321
2. Рискованное предприятие	331
3. Либо деньги, либо слава	340
7. 1959–1973: ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ	361
1. Хедингтон	363
2. Борнмут	381
3. Мертон-стрит	390
8. ДЕРЕВО	397
 ПРИЛОЖЕНИЯ.	 403
<i>Приложение А. Краткое генеалогическое древо</i> Дж. Р.Р. Толкина	 405
<i>Приложение В. Хронология событий жизни</i> Дж. Р.Р. Толкина	 406
<i>Приложение D. Источники и люди, помогавшие</i> мне в работе над книгой.	 411

Посвящается памяти ЧКБО

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

Эта книга основана на письмах, дневниках и других бумагах покойного профессора Дж. Р. Р. Толкина, а также на воспоминаниях его родных и близких.

Сам Толкин не очень-то одобрял биографии. Точнее сказать, ему не нравилось, когда биографию превращают в разновидность литературоведческого исследования. «Я абсолютно уверен, — писал он в свое время, — что изучать биографию автора ради того, чтобы понять его труды, — дело пустое». Однако он не мог не сознавать, что, раз его произведения пользуются такой колоссальной популярностью, вероятность написания биографии после его смерти весьма велика. И, похоже, Толкин понемногу сам собирал материалы для этой будущей биографии: в последние годы жизни он снабдил множество старых писем и прочих бумаг пояснениями и комментариями. Кроме того, он написал несколько страниц воспоминаний о своем детстве. Так что есть надежда, что он все же не был бы категорически против выхода этой книги.

Я со своей стороны старался просто рассказать о жизни Толкина, не пытаясь обсуждать его литературные произведения. Я придерживался этого подхода отчасти из уважения

к взглядам самого Толкина, но еще и потому, что первая увидевшая свет биография писателя представляется мне не самым подходящим местом для критики его книг. В конце концов, такие суждения зачастую говорят не столько об их предмете, сколько о самом критике. Тем не менее, я все же попытался обрисовать некоторые литературные и иные впечатления, которые не могли не оказать влияния на творчество Толкина, в надежде, что это прольет новый свет на его книги.

Х.К.

Оксфорд, 1976

1

Визит

1967 год, весеннее утро. Я выехал из центра Оксфорда, через мост Магдалины, по лондонскому шоссе, поднялся на холм — и очутился в респектабельном, но унылом пригороде Хедингтоне. У большой женской частной школы я сворачиваю налево, на Сэндфилд-роуд, улицу, застроенную двухэтажными кирпичными коттеджами, перед каждым из которых разбит аккуратный палисадничек.

Дом номер семьдесят шесть расположен довольно далеко. Стены дома выбелены, и с улицы его почти не видно: его заслоняют высокий забор, зеленая изгородь и разросшиеся деревья. Я ставлю машину у обочины, открываю калитку с арочкой, и короткая дорожка, идущая меж розовых кустов, приводит меня к дверям. Я звоню.

Довольно долго стоит тишина — слышится только отдаленный шум машин на шоссе. Я уже начинаю прикидывать, позвонить еще раз или уйти, когда дверь открывается. Меня встречает профессор Толкин.

Он ниже, чем я думал. В своих книгах он придает большое значение высокому росту, и теперь я слегка удивлен, обнаружив, что сам он — даже ниже среднего, не намного, но достаточно, чтобы это было заметно. Я представляюсь. О моем визите было договорено заранее, меня ждали, а потому вопросительный и немного настороженный взгляд,

которым меня встретили, сменяется улыбкой. Мне протягивают руку и приветствуют крепким рукопожатием.

За спиной хозяина виднеется прихожая — маленькая, чистенькая, именно такая, какую ожидаешь увидеть в доме престарелой супружеской четы, принадлежащей к среднему классу. У.Х. Оден необдуманно назвал этот дом «кошмарным» — его замечание потом цитировали в газетах; — но это чепуха. Обыкновенный пригородный коттедж.

Ненадолго появляется миссис Толкин, поприветствовать меня. Она пониже мужа, аккуратная пожилая леди с гладко зачесанными седыми волосами и темными бровями. Мы обмениваемся любезностями, а потом профессор выходит на улицу и ведет меня в свой «кабинет», расположенный рядом с домом.

Кабинет оказывается не чем иным, как гаражом. Впрочем, машины тут нет и в помине — хозяин поясняет, что машины не держит с начала Второй мировой, а когда вышел на пенсию, переоборудовал гараж под кабинет и перенес сюда свои книги и бумаги, которые прежде хранились в его кабинете в колледже. Полки забиты словарями, книгами по этимологии, по филологии и изданиями текстов на множестве языков — больше всего древнеанглийских, среднеанглийских и древнеисландских, но несколько полок заставлены переводами «Властелина Колец»: польский, голландский, датский, шведский, японский; а к подоконнику приколоты кнопками карта выдуманного им Средиземья. На полу — старый-престарый чемодан, набитый письмами, на столе — чернильницы, металлические перья, перьевые ручки-вставочки и две пишущие машинки. Пахнет книгами и табачным дымом.

Здесь не особенно уютно. Профессор извиняется за то, что принимает меня тут, и объясняет, что в комнате, слу-

жащей ему кабинетом и спальней, где он в основном и работает, чересчур тесно. Впрочем, говорит он, все равно это все временное — Толкин надеется, что вскоре ему удастся завершить хотя бы основную часть большого труда, обещанного издателям, и тогда они с миссис Толкин смогут позволить себе переехать в дом поуютнее, в более приятной местности, подальше от докучливых посетителей... Тут он несколько смущается.

Я пробираюсь мимо электрокамина и по приглашению хозяина усаживаюсь в старинное кресло. Он достает трубку из кармана твидового пиджака и принимается объяснять, почему он может уделить мне не больше нескольких минут. В другом углу комнаты громко тикает блестящий голубой будильник, как бы подчеркивая, что время дорого. Толкин сообщает, что ему нужно ликвидировать вопиющее противоречие в одном месте из «Властелина Колец», на которое указал в письме кто-то из читателей, — дело срочное, потому что исправленное издание вот-вот пойдет в печать. Он объясняет все это очень подробно и говорит о своей книге так, словно это не его собственное сочинение, а хроника реальных событий; такое впечатление, что он воспринимает себя не как автора, сделавшего малозначительную ошибку, которую надо либо ликвидировать, либо как-то разъяснить, а как историка, которому предстоит пролить свет на темное место в историческом документе.

Похоже, он думает, что я знаю книгу так же хорошо, как и он сам. Это несколько выбивает из колеи. Нет, конечно, я ее читал, и даже несколько раз — но профессор говорит о деталях, о которых я не имею никакого представления, или, по крайней мере, весьма смутное. Я побаиваюсь, что он вот-вот задаст мне какой-нибудь каверзный вопрос, который